УДК 323:316.4 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-4-221-225

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАТРИОТИЗМА И ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Попов Александр Васильевич доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой регионалистики и евразийских исследования Института социологии и регионоведения, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: avpopov11@gmail.com

Шевченко Ольга Михайловна доктор философских наук, старший научный сотрудник Лаборатории исследования и экспертизы социальных практик на Юге России Института социологии и регионоведения, доцент кафедры конфликтологии и национальной безопасности, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: olgashv2007@yandex.ru

Бинеева Наталья Камильевна кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Лаборатории исследования и экспертизы социальных практик на Юге России Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, ученый секретарь Южнороссийского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра, (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Максима Горького, 102). E-mail: n.bineeva@gmail.com

Печкуров Илья Васильевич кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Южнороссийского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Максима Горького, 102). E-mail: pechkurov@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются социокультурные основания патриотизма, обусловленные различиями между западной и российской культурными и политическими традициями. Анализируется взаимосвязь между патриотизмом и государственно-гражданской идентичностью, наличие которой способно интегрировать различные этнокультурные группы внутри страны. Авторы отмечают, что основой формирования российского патриотизма и государственно-гражданской идентичности должны стать те аспекты деятельности российского государства, которые объективно являются предметом общенациональной гордости.

Ключевые слова: *патриотизм, гражданский патриотизм, государственный патриотизм, государственно-гражданская идентичность, государственный патернализм, национальные интересы, гражданская нация.*

Актуализация проблемы патриотизма в политическом и научном дискурсе, связана с процессами адаптации российского общества к новым геополитическим реалиям и необходимостью обеспечения национальной безопасности государства. Сегодня назрела потребность в таком общегражданском проекте, который мог бы эффективно решить задачу интеграции российского социума перед лицом новых вызовов и угроз. Именно это определяет поиск национальной идеи, способной консолидировать российское общество и сформировать российскую государственно-гражданскую идентичность, которая способна не только обеспечить устойчивое развитие страны в настоящем и будущем, но и восстановить социальное доверие между властью и обществом.

К изучению патриотизма как социального явления, и как консолидирующей идеи обращаются как зарубежные, так и российские авторы. Одними из важнейших направлений зарубежных дискурсивных практик является рассмотрение вопроса о связи патриотизма с национализмом и интерпретация понятия патриотизма в историческом контексте [1]. В зарубежном дискурсе существуют как позитивные, так и негативные трактовки патриотизма, в рамках которых различают истинный и фальшивый, хороший и плохой патриотизм [2].

В современном российском дискурсе понятие патриотизма представляет собой композицию самых различных ценностных, идеологических, социальных, политических, культурных и нравственных интерпретаций. В связи с этим патриотизм рассматривается как ценность,

идеология, национальная идея, механизм социализации, социальная установка, политический ресурс, политическая практика, способ самоопределения и самоидентификации, нравственное качество, чувство любви к Родине, компонент гражданской культуры, основа гражданской идентичности [3].

На наш взгляд, исследование патриотизма не может осуществляться без учета особенностей культурно-цивилизационного и социально-политического развития общества. Нам представляется, что оптимальным подходом к рассмотрению патриотизма является социокультурный подход, позволяющий учитывать широкий исторический контекст, в культурном и политическом пространстве которого формируются определенные представления о патриотизме как духовно-ценностной основе консолидации общества.

По мнению отечественных исследователей, у патриотизма в России совершенно иные социальные корни. Как отмечает А.Г. Масалов, «конкретные критерии патриотизма формируются в обществе под воздействием многих факторов, среди которых выделяются доминирующие в обществе политические идеологии и конфессии, реальные условия жизни людей в государстве, создающие представления о нормативной идеализированной модели общества, порождающие чувства сопричастности с его жизнедеятельностью и ответственности за его сохранение перед предками и потомками» [4, с. 84].

Поэтому на становление патриотизма в России никакого влияния не оказала ни идея гражданской общины полисного типа, ни западная модель гражданского общества. И дело не только в том, что Россия находилась на европейской периферии, не знала рецепции римского права, не имела своей эпохи Возрождения. В значительной степени гражданские горизонтальные связи не сформировались потому, что основной вектор жизненных процессов, создававших каркас социального единства, основывался на вертикальных связях, устремленных от власти в общество. Так уж исторически сложилось, что власть в России стала основным распорядителем социального богатства и инициатором наиболее значимых начинаний. Общественные же слои в известной степени проявляли инертность с точки зрения способности к социальному действию. Неслучайно, что сама социальная структура не имела столь глубоких дифференциаций, как в Западной Европе, существуя как более или менее однородная субстанция, особенно с позиции юридического отношения к государству [5].

При рассмотрении вопроса о культурно-цивилизационной специфики России ряд исследователей отмечают роль государства в формировании российского культурного социотипа: «не общество продуцирует определенный тип государства, а государство в значительной степени формирует общественные структуры. Это порождает в менталитете российского суперэтноса представления о необходимости в России авторитарного правления и восприятие авторитарных методов руководства как должных» [6, с. 493].

В качестве основных культурных традиций, препятствующих развитию гражданского общества в России, аналогичного западным странам, преимущественно выделяют авторитаризм власти, правовой нигилизм, негативное отношение к таким ценностях западного мира, как свобода, право, частная собственность: «ценности, которые являются ключевыми для гражданского общества на Западе, иначе воспринимаются в России» [7, с. 111].

В результате в России формируется государственный патриотизм, с удивительной органичностью объединявший чувства любви, гордости, ответственности, превосходства над другими, выражаемых по отношению к государству-родине, которое, в свою очередь, аккумулировало внутри себя и понятие национальности, и религию, и личную преданность монарху. Все формировалось в высшей степени синкретично: религия (православие) определяло национальную принадлежность, а государство не мыслилось без личной преданности монарху, так как было патерналистским по своей сущности. В совокупности это создавало единую платформу, выступавшую индуктором для зарождения и поддержания патриотических чувств. Поэтому российский патриотизм не нуждался в поддержке гражданских сил, существовавших в системе горизонтальных связей внутри социума. Его инициатором было государство. И пока подданные российской империи идентифицировали себя с фигурой царя (императора), выступавшего защитником истинной религии и поборником высшей справедливости, стоящей над классами и местечковыми интересами, патриотические чувства поддерживали общую сопричастность каждого подданного к российской цивилизации [8].

Однако, к современному российскому патриотизму, несмотря на его социокультурную обусловленность, не стоит применять столь же жесткие и однозначные суждения. Прежде всего, потому что распался синкретизм патриотических чувств и социальных условий, его породивших.

Из ценностей российской ментальности ушли православие в качестве идейно образующей оси для цивилизационной идентичности и самодержавие, через которое осуществлялась персонификация всей государственной власти. К настоящему времени в России сложилось многомерное пространство патриотизма, включающее такие его разновидности, как этнический, религиозный, региональный, корпоративный и гражданский [9]. Однако стремление предотвратить распад социальных связей, актуализированное отсутствием устойчивого гражданского общества, заставляет российскую политическую элиту предпринимать меры по возрождению, собственно, государственного патриотизма. Для этого власть, не стремясь к разрушению уже действующих горизонтальных связей, многие из которых сложились в 90-е годы прошлого столетия, выстраивает традиционные связи вертикального типа, используя в этих целях ярко окрашенную, эмоционально насыщенную патриотическую риторику, апеллирующую, в основном, к героическому прошлому российского государства. Подобного рода практика проявила свою состоятельность и эффективность, что выразилось в последние несколько лет в возрастании патриотических чувств и существенном повышении личного рейтинга Президента Путина. С учетом сохранения в системе базовых ценностей россиян патерналистского отношения к главе государства, этот результат едва ли следует признавать неожиданным. Неожиданным, скорее, нужно считать игнорирование властью в течение продолжительного времени данного ресурса [10].

В настоящее время предпринимаемые российской властью усилия по патриотическому воспитанию должны стать основой формирование российской нации на основе устойчивой государственно-гражданской идентичности. Основой этой идентичности должен стать гражданский патриотизм, способствующий преодолению многочисленных противоречий на почве межнациональных и межконфессиональных отношений.

Значительное место в теоретическом дискурсе, посвященном патриотизму, занимает проблема формирования государственно-гражданской идентичности, которая предполагает соотнесение себя («Я») с определенным идентификационным пространством государства, политическим и культурно-историческим гражданским сообществом (образ «Мы»).

По мнению ряда исследователей, «широко распространенные этнонационалистические убеждения и установки тормозят развитие гражданского общества в современной России и связанной с ним гражданской идентичности, которая «предполагает признание приоритета общечеловеческих гражданских прав над правами отдельных этнических групп» [11, с. 62]. **«**Кроме того, основой формирования прочной национальной солидарности в российском обществе выступает именно гражданская идентичность, базирующаяся на отождествлении индивида со своими согражданами, ответственности за судьбу страны» [12, с. 70].

Следует отметить, что на протяжении многих веков, основными объединяющими скрепами российского общества выступали, во-первых, территория, исторически являвшаяся ядром российской государственности, а во-вторых, масштабные свершения и совместные проекты, требовавшие предельной концентрации и консолидации материальных и духовных сил населения страны, а иногда и самопожертвования. Поэтому основой российского патриотизма и государственно-гражданской идентичности должны стать те аспекты жизни государства, которые объективно могут являться предметом общенациональной гордости. «Речь должна идти о всестороннем исследовании проблемы культурной самобытности и самодостаточности, в частности во всем, что связано с культурно-историческим наследием предшествующих эпох, а в равной мере и тех сфер и областей, в которых Россия была традиционно сильна: образование, фундаментальная наука, литература, искусство, спорт» [13].

«Сегодня остро стоит вопрос об использовании в политическом и общественном дискурсе идеи «нации-согражданства», способной интегрировать различные этнокультурные группы внутри страны. Данная идея предполагает конструирование модели идентичности, органично включающей в себя общегражданский и полиэтнический аспект, выражающийся в одномоментном присутствии и этнической самоидентификации и гражданского самосознания» [14]. Только утверждение государственно-гражданской идентичности в российском обществе может стать основой формирования прочной национальной солидарности, базирующейся на отождествлении индивида со своими согражданами, ответственности за судьбу страны. Кроме того, именно государственно-гражданская идентичность, базирующаяся на патриотизме и национальном самосознании, напрямую влияет на представления о национальных интересах и стратегии развития страны.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что патриотизм как идея, и социальное явление развивались и утверждались на Западе и в России разными путями и на различных

социокультурных основаниях. На западе патриотизм тесно связан с идеей и практикой гражданского общества, основными характеристиками которого являются способность к самоорганизации и автономизации от государства, равенство перед законом, право на частную собственность.

В России доминирует преимущественно государственный патриотизм, базирующийся на государственно-патерналистском комплексе, централизации политической власти, приоритете государственных интересов над личными, подданнических отношениях между человеком и власть.

Таким образом, патриотизм на Западе и в России имел разнородные источники происхождения, производные от различных культурных и политических традиций. Это привело к тому, что патриотизм как явление духовно-нравственного порядка, связанное с чувством глубокой любви к Родине и сопричастности к ее культуре, истории, народу формируется либо на уровне горизонтальных, либо вертикальных связей. В первом случае они являются продуктом социальной самоорганизации и порождают множество разновидностей социальных идентичностей, способных, конкурируя между собой, ослабить социальную стабильность. Патриотизм в таких условиях имеет естественное происхождение, т.к. возникает для эмоциональной подпитки вполне осознанных интересов и ценностей конкретных социальных групп. Это западный вариант развития. Во втором варианте патриотические чувства инициируются властью ради достижения определенных целей, связанных, как правило, с укреплением государственности, стабилизации и легитимации политического порядка, следствием чего становится формирование единой идентичности, общего для всех патриотизма. И в том, и в другом случае основой формирования и развития является деятельностное начало, с той только разницей, что в первой случае оно инициируется самими гражданами, а во втором – государством, берущим под свой контроль сам процесс солидаризации общества [15]. Очевидно, что только первый вариант отражает подлинный характер гражданского патриотизма в контексте солидаристских практик, в то время как второй, присущий российскому обществу, в большей степени связан с эмоциональными параметрами взаимоотношений граждан и государства [16; 17].

Формирование гражданского патриотизма в таком – солидаристском контексте является одним из возможных и перспективных с точки зрения реализации вариантов нациестроительства в России и укрепления государственно-гражданской идентичности. Наиболее подходящей для этого видится модель гражданского патриотизма историко-культурного характера, учитывающая ментальные особенности становления и развития государственности и гражданственности в обществе в процессе цивилизационной траектории его развития.

Литература

1. *Viroli M.* For Love of Country: An Essay on Patriotism and Nationalism. Oxford: Oxford University Press, 1997.
2. *Blatberg Ch.* From Pluralist to Patriotic Politics: Putting Practice First. Oxford: Oxford University Press, 2000.
3. *Лутовинов В.И.* Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления // Международный электронный научный журнал. Studia Humanitatis. 2013. № 2. [Электронный ресурс]. URL: http://st-hum.ru/content/lutovinov-vi-sovremennyy-rossiyskiy-patriotizm-sushchnost-osobennosti-osnovnye-napravleniya
4. *Масалов А.Г.* Гражданственность и патриотизм: теоретико-методологические основы исследования и формы проявления в современных условиях // Вестник МГГУ им. М.А.Шолохова. 2015. № 3.
5. *Chernous V.V., Degtyarev A.K., Lubsky A.V., Posukhova O.Y., Volkov Y.G.* The lifestyle in the development of ideological policy // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol 6. No 5. S. 4.
6. *Мчедлов М.П.* Цивилизация российская //Российская цивилизация : Этнокультурные и духовные аспекты. М.: Республика, 2001.
7. *Соломатова С.Н.* Влияние особенностей российского менталитета на процесс становления гражданского общества в России // Омский научный вестник. 2007. № 4 (58).
8. *Lubsky A.V., Kolesnikova E.Y., Lubsky R.A.* Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society // International Journal of Environmental and Science Education.2016. Vol. 11. Is. 16.
9. *Лубский А.В., Сериков А.В.* Патриотизм как базовая структура ментальной матрицы социального поведения в России // Научная мысль Кавказа. 2016. № 4.

10. *Lubsky A.V., Kolesnikova E.Y., Lubsky R.A.* Normative type of personality and mental matrix of social behavior in Russian society // . 2016. Vol. 9, Iss. 36.
11. *Волкова А.А., Дакоро М.А., Лошкарева-Имгрунт С.И.* Формирование общегражданской идентичности в условиях полиэтничного и поликонфессионального общества // Формирование российской идентичности как фактор национальной безопасности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Майкоп, 2014 г. Отв. ред. Р.Д. Хунагов. Ч.1. Москва, Майкоп, Ростов-на-Дону: Изд-во АГУ, 2014.
12. *Шевченко О.М., Данелюс Д.В., Серикова И.Б.* Ксенофобия как угроза формирования гражданской идентичности в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 11.
13. *Верещагина А.В., Самыгин С.И., Шевченко О.М.* Система комплексной безопасности современного общества в контексте национальной безопасности России в условиях новых вызовов и угроз. – М.: «Русайнс», 2016.
14. *Шевченко О.М., Штофер Л.Л.* Национальная безопасность России и роль моделей идентичности в ее обеспечении // Гуманитарий Юга России. 2016. № 6.
15. *Лубский А.В.* Гражданский патриотизм: о совместимости патриотизма и гражданственности в российском обществе // Гуманитарий Юга России 2017, Т. 23, № 1. С. 42-59.
16. *Халий И.А.* Модернизация и патриотизм: есть ли между ними связь? // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 3. С. 37-57.
17. *Шевченко О.М., Вагина В.О.* Гражданский патриотизм как идея консолидации молодежи на Юге России: специфика и трудности формирования // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 3. С. 300-309.

Popov Alexander Vasilyevich, Doctor of Sociology, Professor,Head of the Department of Regional Studies and Eurasian Studies of the Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University (160, st. Pushkinskaya, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: avpopov11@gmail.com
***Shevchenko Olga Mikhaelovna*,** Doctor of Philosophy, Senior Researcher, Laboratory of Research and Expertise of Social Practices in the South of Russia, Institute of Sociology and Regional Studies, Associate Professor, Chair of Conflictology and National Security, Southern Federal University (160, st. Pushkinskaya, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: olgashv2007@yandex.ru
Bineeva Natalya Kamilyevna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Scientific Secretary, South Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Institute of Sociology and Regional Studies (102, M. Gorkogo str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: n.bineeva@gmail.com
Pechkurov Ilya Vasilyevich, Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, South of Russia Branch of Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (102, M. Gorkogo str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: i.pechkurov@gmail.com

SOCIOCULTURAL FEATURES OF PATRIOTISM AND THE FORMATION OF STATE-CIVIC IDENTITY IN MODERN RUSSIA

Abstract

The article examines the socio-cultural foundations of patriotism, due to the differences between Western and Russian cultural and political traditions. The correlation between patriotism and state-civil identity is analyzed, the presence of which is able to integrate various ethno-cultural groups within the country. The authors note that the basis for the formation of Russian patriotism and state-civic identity should be those aspects of the activities of the Russian state, which are objectively the subject of national pride.

Keywords: *patriotism, civil patriotism, state patriotism, state-civil identity, state paternalism, national interests, civil nation.*